

Уважаемый Леонид, я проживаю в городе Сидней с 1974 года. Воспоминания о жизни в прошлом я положил на повести и рассказы, некоторые из которых печатались в местной русскоязычной прессе. Тисал стихи.

На Ваше усмотрение высылаю одну из моих повестей под названием "Мелезнодорожный туннель".

С уважением —

Борис Ицкович.
boris.itskovich@bigpond.com.

Здравствуйтесь! Я — одессит по жене, духу и друзьям. Перевел на английский "Маланди, полные кефали", написал песню "Брайтон-Бич — малая Одесса" и другие. Вот пара слов из репортажа, написанного в 2008 году для одного русскоязычного канадского журнала. Ключевые слова: Одесса, осень, "Улыбка бога", Роман Карцев, раки, клуб одесситов.

"В Одессу я приехал на встречу со съемочной группой фильма "Улыбка бога". За столом я сидел между оператором фильма и самим Романом Карцевым — очевидно, по этой причине на столе среди прочей закуски стояли тарелки с вареными раками. Впрочем, на застолье был запланирован съемочный день, и актеры честно отказывались от спиртного. Тем более что за столом сидел режиссер Владимир Алеников". Продолжение здесь: <http://redsovet.com/press-club/264-00008-yuzik.htm>.

Очень прошу принять меня в члены Всемирного клуба одесситов.

Александр Васильевич Богданов,
Статен Айленд, Нью-Йорк.

Здравствуйтесь, меня зовут Яков Лузский. Я из ОДЕССЫ. Жил на Незинской (между Торговой и Конной), возле Нового базара. Люблю наш город и любить всегда буду. Душевный привет всем ОДЕССИТАМ!
"Jack" <yakov1@tjg.com.au>.

Уважаемые одесситы и не менее уважаемые их друзья, 22 августа в Мельбурне под председательством Тарика Волка (г. Сидней) состоялось открытие Международного клуба одесситов (МКО) в Австралии. К приглашению принять участие в этом мероприятии, открыто говоря, я отнесся скептически, в чем я глубоко ошибся. Каюсь! Каюсь! Каюсь! Я думал, что у молодежи это не вызывает интерес, а мое поколение настолько озабочено своими болячками, что невозможно оторвать мягкое место от дивана. Это же мнение со мной разделяли все те, кого я одзвонил. Но когда я окупился в коллектив приглашенных, я увидел, сколько интересных людей нас окружает, и мы сами себя лишаем возможности общения и времяпрепровождения. Я окупился в родной обстановке, шутки, юмор плюс шампанское под одесское оливье от братьев Арбатых — это было что-то с чем-то. Плак что, дорогие друзья, как поется в песне Оксужавы: "Возьмемся за руки, чтоб не пропасть поодиночке".

P. S. Семью Тарика Волка я знаю 70 лет, что интересно: матери фамилия была Зайчик.

Здравствуйтесь, господа!
Меня зовут Ида Райф.

Я не одесситка, мое "частливое детство" прошло в Ленинграде. Шутки шутками, а вот уже почти 30 лет я австралийка, жительница солнечного Сиднея, с удовольствием читаю (когда попадет) одесский юмористический журнал "Фонтан". Прошу принять меня в члены клуба одесситов, который

начинает уверенно шагать по планете, и приобщить меня к миру замечательного одесского юмора. Надеюсь, в нем соберется столько интересных и остроумных людей, что негде будет яблоку упасть. Прошу в моей просьбе не отказывать и обещаю выполнять все правила и ритуалы клуба.

Прошу принять меня в ваш Всемирный клуб одесситов, т. к. мне это крайне необходимо...

Я — двоюродная часть этого города)))
Мои двоюродные братья — уважаемые граждане Одессы!

Благодаря моим родственникам я чудесным образом познакомилась с этим знаменитым и теперь глубоко любимым мною городом)))

Я всем сердцем хочу оставаться частью Одессы, её великого наследия: специфического одесского колорита, осязаемого духа улиц и нрава людей.

Lara Nikolaishvili
larosick@gmail.com

Уважаемые одесситы!

Прошу принять меня в виртуальные члены Всемирного клуба одесситов.

Лариса Агамалаян-Николайшвили.

Я — физик по профессии, проживаю в Тбилиси, очень люблю мой город, как и Одессу. В одной из прошлых жизней наверняка была одесситкой, иначе чем объяснить мой неисключенный интерес к одесскому фольклору и необъяснимую тоску по Одессе?!

В 2009 году вышла моя первая книга "Лариса в стране чудес", в которой одна из глав — "Три броска в Одессу" посвящена дорогому моему сердцу городу.

С уважением и надеждой —

Лариса.

Уважаемый Леонид! Нет слов от избытка чувств. Билет потрясающий, а главное — подпись всеми обожаемого Михаила Михайловича. Спасибо вам огромное за доставленную радость. Жизнь стала веселее. Единственная просьба — добавить к фамилии Николайшвили (моего супруга) мою девичью фамилию — Агамалаян, если это, конечно не затруднит вас. Когда-то я подписывалась "Лариса Шлиф", имея в виду "детей лейтенанта Шлиффа", но, как оказалось, все четыре дочери славного лейтенанта были "группы, немолодые и некрасивые", и я вернулась к своей фамилии.

Лара.

Просто от моего отца у меня осталась только фамилия — его расстреляли в 1937 году. Он был заведующим отделом культуры и пропаганды Закавказья (то есть всего Закавказья). Он бы гордился мной. Я прошу Вас увековечить его фамилию — Агамалаян, если это не создаст новых сложностей. Между прочим, в 1933 году в Тбилиси на конкурсе лучших чтецов Маяковского отец занял первое место, как, впрочем, и в Крыму. Мне трудно остановиться, когда я начинаю вспоминать отца.

С уважением и извинением —

Лара Агамалаян.

Упоминание Михаилом Жванецким моего имени в поздравлении по случаю 25-летия Всемирного клуба одесситов дает мне право, но, самое главное, оказывает огромную честь организовать его в Австралии. А, как сказал Михаил Михайлович, "Тарри Волк слов на ветер не бросает"! И посетил с радостью и гордостью сообщая, что к 25-летию Всемирного клуба одесситов в Австралии уже

25 человек получили удостоверения виртуальных членов клуба!

С днем рождения, Клуб! С днем рождения тебе, дорогой директор Леонид Рукман. Спасибо за руку помощи, протянутую через океан. И теперь можно протянуть еще одну красную ниточку на карте планеты от Одессы вправо и вниз, где мы все вместе с коалами и кенгуру любим вас и гордимся вами!

С 25-летием гениальной, как все созданное Жванецким, глобальной и многомерной идеи создания этого клуба!

Здорового долголетия Михаилу Жванецкому и его детскому — Всемирному клубу одесситов.

Итак, мы начинаем! Будет много интересного! Следите за нами!

Тарри Волк, Сидней.

Эх, Менделевич ты мой, Менделевич. Что ты набрал!

Прислал сайт (<http://odessa-tetory.info/>). Я до поздней ночи читал. Замечательная работа.

Илья Дубинский.

Здравствуйтесь, ув. Леонид! Я вам несказанно благодарна за быстрый ответ и адрес сайта! Я уехала из Одессы по назначению в 18 лет, а сейчас у меня цифры стоят на оборот, еще и с гачком. Мы с Аркадием Евсевичем, светлая ему память, переписывались. Он очень гордился своей программой привития патриотизма одесским школьникам. Из-за разницы в возрасте мы с ним часто спорили, где и что находилось в Одессе. Он в детстве жил на моей улице Пальской: я — в № 17, а он — в № 3. Я помню: ходил трамвай в порт до войны, да и многое другое... Для меня его смерть была большой потерей, и я послала соболезнование родным и близким. Я рада, что он успел побывать у нас в Израиле. Это я прочла в отчете клуба. Вам, Леонид, здоровья!

С благодарностью и уважением —

Талина.

gevai@actcom.net.il.

Ваш сайт посмотрел. Советую Вам все-таки (конечно, при наличии финансовых возможностей) издать отдельной книгой библиографический справочник "Они оставили след в истории Одессы". Все-таки книга есть книга, это не диск, и это будет хороший подарок для многих, интересующихся историей Одессы. Такую книгу было бы приятно поставить на полку, и это была бы хорошая память для всех.

Максим Илев.

Дорогие друзья!

Рада, что узнала о таком интересном и важном проекте, каковым является проект "Они оставили след в истории Одессы".

Мой отец, Терновой Константин Сергеевич, одессит по рождению, много сделал для здравоохранения Одессы и Украины. Мемориальная доска в его память висит на доме где он жил: ул. Еврейская, 20.

Что мне нужно сделать, чтобы вставить на ваш сайт информацию о нем?

Далее: ссылка на академика Филатова Владимира Петровича у вас на сайте есть, но она неактивна. Моя жена — Филатова Елена Сергеевна, внучка Владимира Петровича. Могу прислать данные по Владимиру Петровичу, если есть такая необходимость.

С уважением, если —

С. Терновой.

Дорогой Леонид!

Спасибо за письмо.

Готовить материал о Константине Сергеевиче Терновой я могу начинать. Как будет готов, отправлю Вам.

Что касается Филатова Владимира Петровича, то его невестка живет постоянно в Германии, и я могу ей сообщить. Скорее всего, у нее есть дополнительные материалы. А внучка Владимира Петровича (Филатова Елена Сергеевна) живет в Москве.

Я уехал из Одессы в Москву в 1978 году.

С тех пор живу в Москве.

Работаю в Первом Московском медицинском государственном университете им. И.М. Сеченова и Кардиологическом научном центре.

С уважением —

С. П.

Уважаемый Леонид Менделевич!

Вашу почту получила, большое спасибо за внимание и перед ачу. К большому сожалению, конец лета и осень этого года принесли мне много огорчений и неудобств: ушел из жизни ряд моих друзей и товарищей, в том числе и Алик Розенбойм и Аркадий Креймер. Из-за болезни и систематических неполадок с моим ПК и телефонной связью не смог выразить соболезнования ни их близким, ни членам ВКО. Не удалось поздравить Вас и многих моих одесских и иногородних друзей со всеми праздниками, в том числе и с годовщиной нашего города. Хочу особо поблагодарить Вас за труд, заботу и усилия, которые Вы приложили к процветанию ВКО. У меня есть диск "Они оставили след...", вышедший в прошлые годы. Диск, выпущенный при содействии Аркадия Креймера, после этого мне получить не удалось, жаль. Если есть возможность получить новый материал такого плана, буду рад его приобрести. Также рад тому, что Вы познакомились с моим внуком Андреем.

Хочется знать: кто во ВКО сменил Вас, Леонид Менделевич? Прошу передать привет и наилучшие пожелания нашим общим знакомым.

Вам желаю бодрости, творческого запала и, конечно, здоровья, здоровья, здоровья!

С уважением —

Ваш И.М. Безчастнов.

Спасибо за такую возможность. Рад был найти в тематическом справочнике фамилии своих двоюродных братьев: поэта В.А. Бершадского и Б.И. Кушнера, детей моей тети Офелии Семеновны Кушнер и дяди Кушнера Иосифа Семеновича. Всего в семье было три брата: Семен, Иосиф и Михаил (мой отец) — и три сестры: Офелия (маленькая Бершадского В.А.), Берта и Бронислава. Из всех Кушнеров на сегодняшний день живы мы трое: Кушнер Семен Иосифович, Кушнер Юдифь Семеновна, проживающие в Америке, и я, Кушнер Семен Михайлович, проживающий в Израиле. Я врач-невролог, профессор и доктор медицинских наук, член-корр. РАЕН, член исполкома Союза неврологов России. В 2009 г. мне был вручен диплом "Лучший детский врач года" в номинации "Врач, ученый, педагог". Работал в г. Тверь, в медицинской Академии. Считал бы за честь быть в списке врачей-одесситов и получить членство во Всемирном клубе одесситов. Кстати, брат М.М. Жванецкого, Борис Жванецкий, дружил с нашим Борей Кушнером, что я с удовольствием услышал от М.М. Жванецкого при посещении им г. Тверь). Спасибо за Ваш труд во славу Одессы.

С уважением —

Семен Кушнер.

Журнал "Новый мир" № 9 за 2015 год, раздел "Книги".
Борисшалец Елена, Толубая звезда. Одесса. Издательство КЛ ОЛП, 2015, 83 стр., 300 экз.

Первая книга поэта, лишенная признаков литературного ученичества; книга поэта уже со своим сложившимся поэтическим миром — "И некогда со мной поговорить / По-птичьи, кроме птиц, / И что тут скажешь, / Если я змея, / И птицы на обед ко мне приходят. / Хотят летать. / Птицумали себе. / Но я змея — змея! / И из меня бы вышел дивный переплет / Для нескольких страниц". Вот эти "несколько страниц" и представляет вышедшая книга — стихи последних трех лет, надо полагать, только часть (и, скорее всего, малая) уже написанного Еленой Борисшалец, с таких стихов, повторяю, не начинают.

Стихи для Борисшалец Елены — ее способ обнаружения той подлинной реальности, которая вокруг нас и, соответственно,

в каждом из нас; в каждом, как в неизменно крохотной частице мира, породившего нас, и — уже в случае Борисшалец — мира, который мы способны вложить в себя. Выстраиванием своей картины мира, занимается, по сути, каждый поэт, но в данном случае принципиальное значение имеет то, где и как автор "ставит свет". Подсветка мира в стихах Борисшалец идет из "бытийной глубины", из ощущения своей жизни на той глубине живого, где еще нет принципиальных различий между человеком, деревом или птицей. Где, собственно, и можно почувствовать, чем крепиться ты к жизни. Вот как бы простенки, незамысловатый — "эскизный" — стихок про прогулку, который на самом деле стих о том состоянии, когда ты лишен кураторства извне, ну, скажем, как в этом ("Прогрука") стихотворении, от подсознательного ожидания звонка — звонка на перемену, на поздравление (колокольный, в отличие от школьного, звон), ну или хотя бы звонка трамвая (в стихотворении этим мы идем с поэтом пешком),

и в итоге — неожиданный образ экзистенциальной свободы.

При первом чтении стихи Борисшалец могут произвести впечатление почти редуца. В выборе художественных средств Борисшалец аскетична. Черно-белая графика, почти знак, почти иероглиф, которому как будто не хватает эмоционального "поэтического" напора — интонационного, живописного, с тонами и полутонами, помогающими до формулирования автором понять формулируемое. К тому же в этой ее графике дается, как правило, сочетание как бы несочетаемого, но это, повторяю, на первый взгляд, потому что созданная автором картина мира, ее ощущения жизни предполагает собственные понятия и явления — "... Мой мир болеет лестницей вверх, / беспольем солнцем, сломанным закатом, / стихом, дипломом недооценка / и тысячей малиновых корней..."

Сергей Костырко.